

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОТИВА КУКОЛЬНОСТИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С. ЛЕСКОВА 1880-90-Е Г
(НА ПРИМЕРЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

<https://doi.org/10.53885/edinres.2022.7.7.020>

*Раджабова Гульноза Арифжановна,
преподаватель, Самаркандский государственный университет.*

Аннотация. В статье рассказывается о трансформации кукольного мотива в произведениях Лескова, одного из шедевров русской литературы 1880-1890-х годов, и трактовках этой темы на примере мировой литературы. Художественно-сравнительный анализ процессов в произведениях. Выводы из данной статьи могут быть использованы при преподавании уроков мирового литературоведения.

Ключевые слова: кукольный театр, классика, Лесков, Шубинский, Троицкий, Лесков.

**TRANSFORMATION OF THE PUPPET MOTIF IN THE WORKS
OF N.S. LESKOV IN THE 1880S-90S
(ON THE EXAMPLE OF WORLD LITERATURE)**

*Radjabova Gulnoza Arifzhanovna,
lecturer, Samarkand State University.*

Abstract. In the article, Leskov, one of the masterpieces of Russian literature in 1880-1890 years, talks about the transformation of the puppet motive and the interpretation of this topic on the example of world literature. The processes in the works are analyzed artistic-comparative. The conclusions from this article can be used in teaching the lessons of world literature.

Key words: puppet theater, classics, Leskov, Shubinsky, Troitsky, Leskov.

**1880-90-ЙИЛЛАРДА Н.С.ЛЕСКОВ АСАРЛАРИДА ҚЎГИРЧОҚ
МОТИВИНИНГ ТРАНСФОРМАЦИЯСИ (ЖАҲОН АДАБИЁТИ
МИСОЛИДА)**

*Раджабова Гулноза Арифжановна,
Самарқанд давлат университети ўқитувчиси.*

Аннотация. Мақолада 1880-1890 йилларда рус адабиётининг дурдоналаридан бири бўлмиш Н.С.Лесков асарларида қўғирчоқ мотиви трансформацияси ва ушбу мавзунинг жаҳон адабиёти мисолидаги талқинлари ҳақида сўз боради. Асарлардаги жараёнлар бадиий-қийёсий таҳлил қилинган. Ушбу мақоладан олинган хулосаларни жаҳон адабиётишунослиги дарсларини ўқитишда фойдаланиш мумкин.

Калит сўзлар: қўғирчоқ театри, классика, Лесков, Шубинский, Троицкий, Лесков.

Введение. В 1880 годы учеными наблюдаются новые тенденции в творчестве Николая Семеновича Лескова, которые связаны с изменением мировоззренческих позиций самого автора. Его литературное творчество приобретает некий скептицизм и критицизм в отношении общественного строя и политической ситуации в стране. Такого мнения придерживаются такие исследователи как: В.Ю.Троицкий (Троицкий В. Ю. Лесков-художник.М., 1974), И.В.Столярова (Столярова И. В. В поисках идеала), М. Н. Нагорная (Нагорная М. Н. Выражение авторской позиции в повестях Н. С. Лескова 80-х годов) и др. Сам же Лесков в письме к С.Н. Шубинскому 1883 года писал:

«Нет ни умов, ни характеров и ни тени достоинства... С чем же идти в жизнь этому стаду, и вдобавок еще самомнящему стаду?» [письмо Лескова к С.Н. Шубинскому от 23 июля 1883 г.]. Однако критические настроения писателя лишь усиливают его рвение к действию и борьбе с утверждающимися в современном ему обществе разложением духовной культуры и распадом моральных принципов. В своей работе И.В. Столярова пишет: «Позиция писателя активна: он желает действительно противостоять той атмосфере буржуазного хищничества, «оподления душ», «обезличенья», которую видит вокруг себя, укрепить своих современников «в постоянстве верности добрым идеям», побудить их стойко сопротивляться разлагающему влиянию окружающей среды» [7, ст 90]. Главный критерий творческой направленности автора это изображение правдивой неискаженной духовной нравственности. Лесков стремится изобразить всю Россию со всеми ее недостатками и достоинствами, изобразить в своем творчестве все слои населения и их жизненные принципы, так сам писатель в отношении себя говорил: «Я смело, даже, может быть дерзко думаю, что я знаю русского человека в самую его глубь, и не ставлю себе этого ни в какую заслугу. Я не изучал народ по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе..., так мне не пристойно ни поднимать народ на ходули, ни класть его себе под ноги. Я с народом был свой человек... Я стоял между мужиком и связанными минане горозгами». [1, ст 22]. Народ и его духовное состояние становится главной темой творчества Лескова, важно заметить, что «народ» в понимании художника это не только крестьяне и низший слой населения, но также интеллигентные массы общества и городские обыватели: «смешно же говорить о своей любви к народу, считая народом только вятского или пермского крестьянина, и оставаться равнодушным к тысячам семей бедных тружеников, задыхающихся в сырых подвалах» [1, ст 9], утверждал Лесков. С изменениями настроений в творческом пространстве писателя деформируется и направленность мотивных структур, в частности и мотива кукольности.

Литературный обзор. Появление в 1893 году рассказа «Загон» полностью обусловлено радикальными настроениями Лескова. Данное произведение представляет собой острую сатиру на правительство николаевской эпохи. В короткий жанр повествования автор вмещает широкую картину российской действительности, глупость представителей власти, темноту взглядов народа, нежелание и тех и других улучшения и просветления устройства жизни и государства. Своим сатирическим пафосом рассказ напоминает нам Щедринское повествование о городе «Глупове». Россия Лесковым изображается в виде «загона», жители которого не желают и боятся посмотреть дальше своих четырех стен, не говоря уже о том, чтобы принять помощь от этого чуждого зарубежья. В художественную канву жестокой сатиры местами перетекающей в фарс лаконично вписывается мотив кукольности. Народная масса жителей загона представляется всего лишь куклами, сознание которых полностью находится в руках правительственных органов. Жители слепо доверяются каждой выдумке властей, не имея способности принятия собственного решения. Они безропотно верят в правоту и пользу всего, что одобряется высшими чинами. Примером может служить эпизод о пользе сажи. Когда по городу пускается брошюра о том, что сажа из курной избы, от которой на самом деле слепнут и «наживают удушье», является полезной и пригодной в домашнем обиходе, люди не только доверяются сказанному, но и поддерживают эти пустые идеи и даже занимаются их распространением: «загон был доволен: осатанелые и утратившие стыд и смысл люди стали расписывать, как лечится сажею» [2, ст 222]. Таким образом, перед нами выстраивается картина, где люди выступают в роли марионеток безропотно выполняющих любые прихоти властей, они

уже не способны на самостоятельную мыслящую деятельность и могут лишь жить по правилам своих кукловодов. Однако не только народ становится предметом сатиры Лескова. Практически каждый персонаж, появляющийся на страницах рассказа, являет собой карикатурную фигуру. Особое звучание мотив кукольности получает в бездумном чиновничестве. Так, в первой главе «загона» повествуется история о том, как англичанин Шкот пытался научить крестьян пахать землю новыми европейскими инструментами, что явно упростит и сделает работу земледельцев продуктивнее. Однако, несмотря на всю пользу, что приносил Шкот в имении Петровского, из-за одной язвительной шутки простого крестьянина, дошедшей до Петербурга и императора, Петровский желает выслать англичанина обратно. Так как боится неодобрения царя: «Когда император по какому-то случаю спросил: «А у тебя все еще англичанин управляет?», то Петровский подумал, что дело опять дойдет до «остроумного ответа», и на всякий случай предпочел сказать, что англичанин у него более уже не управляет» [3, ст 218]. Таким образом, граф в одну секунду готов распрощаться с единственным человеком действительно, улучшающим жизнь в его имении. Поведение графа в этой ситуации оказывается не лучше кукольного народа, слепо доверяющемуся своему поводырю, ведь мы точно понимаем, что стоит императору изменить свое решение, как его тут же поменяет и Петровский, готовый идти на любые уступки в угоду правителю. Такой же бездумный кукольный характер чиновничества И.В. Стоярова выделяет и в романе Лескова «Чертовы куклы», говоря о том, что в этом произведении автор вслед за Гофманом активно развивает тему «человека-куклы»: «предельно обезличенного и легко управляемого, как некий игровой автомат, чужой волей» [6, ст 175].

Методика исследования. Вышедший в 1890 году роман был задуман писателем еще в 70-е годы. Увиденное Лесковым пошлое и бездарное поклонение чиновников своему министру Д.А. Толстому и вынужденное общение с этими людьми приносит внутренний дискомфорт и раздражение писателю, что получает отклик в форме романа, по словам самого Лескова схожего с его произведением «Смех и горе». Давая характеристику герцога, главный герой «чертовых кукол» говорит следующее: «Его стала любить моя душа за его искренние порывы, свидетельствующие о несомненном благородстве его природы, испорченной более всего раболепной и льстивой средой» [4, ст 354].

Анализ и результаты. Также Фебусисом описывается случай, когда только от одного недоброго взгляда герцога в его сторону вся свита, сопровождающая их, отвернулась от художника, вельможи даже не хотели ехать рядом с ним, но стоило только герцогу взять героя под руку и произнести оправдательную речь, как поведение этих низкопоклонных персонажей резко меняется: «это произвело на всех действие магическое, а когда герцог добавил, что он уверен, что кто любит его, тот будет любить и меня, то усилиям показать мне любовь не стало предела: все лица на меня просияли, и все сердца, казалось, хотели выпрыгнуть ко мне на тарелку» [4, ст 355]. Заметим, что давая оценку поведению среды герцога, Фебусис говорит, что все делается у них так «примитивно и просто». То есть окружения герцога это «примитивные» куклы, беспрекословно подчиняющиеся воли герцога. Однако мотив кукольности в данном произведении можно выявить и в более волнующей теме Лескова, как художника – проблеме расточительства собственного таланта художником и предназначения искусства в целом. Так по ходу действия в романе одаренный большим талантом художник Фебусис превращается в марионетку герцога и подчиняет свое искусство и дар служению воли и нравам правителя. Вначале произведения талант художника был признан всеми, а его картины высоко

оценены и при первой встрече с герцогом он говорит про себя следующее: «— Да, я нерабская копия» [5, ст 327]. Но сближаясь с правителем и переезжая вслед за ним в чудесную страну, нравы художника изменяются, в своих письмах: «он стремился быть более красивым, чем натуральным и искренним» [4, ст 345]. Вскоре, оказавшись под полным контролем герцога, Фебусис осознает свое положение, но предпринять что-то и как-то исправить это он не может: «Обо всем надо спрашивать у герцога (...) Фебусис скоро понял, что шнурок, на котором он ходит, довольно короток» [4, ст 370]. Не только воля художника подчиняется герцогу, но и его талант, ведь теперь он может писать картины только по заказам правителя и подчиняясь его взглядам на цели искусства: «Программы допускались только старые, совсем неотвечающие новым живым стремлениям, обозначавшимся уже в других европейских школах» [4, ст 370]. Продавая свой талант ради выгодного положения в обществе и обеспеченной жизни, Фебусис и вовсе утрачивает его. Как ни старался художник и сколько бы сил не прикладывал его новые картины уже не вызывают былых похвал и признаются весьма примитивными.

Заклчение. То есть происходит обезличивание художника, из талантливой незаурядной личности он превращается в такую же куклу, как и все подчиненные герцога, лишаясь своей индивидуальности и следуя его вкусам. Так мы видим, что все королевство герцога представляет собой армию живых марионеток, поведение которых полностью зависит от «расположения желудка» правителя, а великий художник самостоятельно обрекает себя на роль дворцовой игрушки, которая к концу произведения лишается как человечности (рассудка), так и таланта.

Список использованных источников

1. Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура. — Л.: Наука, 1988. — 294 с.
2. Гроссман Л. Н. Н. С. Лесков. Жизни. Творчество. Поэтика. — М.: ОГИЗ, 1945. — 319 с.
13. Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 томах. Том 3. — М.: Издательство «Художественная литература», 1957. — 584 с.
3. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра / Подгот. текста и общ.ред. Н. В. Брагинской. — М.: Лабиринт, 1997. — 448 с.
4. Лесков Н. С. Собрание сочинений в 6 томах. Том 6. — М.: Издательство «Правда», 1973. — 688 с.
5. Мелетинский Е. М. Семантическая организация мифологического повествования и проблема создания семиотического указателя мотивов и сюжетов // Учен.зап. Тартуского гос. ун-та, 1983. — Вып. 635. — 267 с.
6. Столярова И. В. В поисках идеала: Творчество Н. С. Лескова. — Л.: ЛГУ, 1978. — 231 с.
7. Столярова И. В. Н. С. Лесков // История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус.лит. (Пушкин.Дом). — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980—1983. Т. 3. Расцвет реализма: История русской литературы. — 1982. — 896 с.